

"Хорошо поработал. Иди домой, отдохни как следует!" - сказал Фан Няньшуй, когда они вернулись в деревню Августовский Холм. Е Цин вопросительно наклонил голову: "А как же вы, босс Фан?" - он задал этот вопрос, потому что охотник явно направлялся куда-то еще. Фан Няньшуй ответил усталым голосом: "А я? Мне нужно доложить капитану Линь о том, что произошло сегодня. Все-таки двое погибли. Кроме того, мне нужно сообщить ему о той странной лягушке, которую ты назвал Лягушкой-Кунг-Фу. Она не обычный Чужеземец, и хотя она, кажется, не враждебна к людям, это не повод опускать бдительность. По крайней мере, наши братья должны знать, что ее ни в коем случае нельзя провоцировать." Он уже собирался уходить, как вдруг обернулся к Е Цингу: "Я чуть не забыл. Возьми это. Это мазь из змеиного духа - одно из преимуществ нашей работы. Ее нужно наносить на наружные раны. Просто разотри ее, и завтра твои раны заживут. Каждый сторож получает два бесплатных флакона в месяц. В будущем ты сможешь получать их в офисе." "Спасибо, босс Фан," - Е Цин поспешно взял лекарство и поблагодарил его. Фан Няньшуй небрежно махнул рукой: "Ладно, я пошел к капитану Линь. Увидимся завтра в Заячий Час [1]. Не опаздывай." "Да, босс!" - Е Цин кивнул в знак согласия, добавил: "До завтра." "Да-да", - сказал Фан Няньшуй, снова махнув ему на прощание. Когда Е Цин повернулся и прошел некоторое расстояние, охотник резко посмотрел ему вслед с нечитаемым выражением лица. Вернувшись домой, Е Цин первым делом налил себе полный стакан чая и осушил его одним глотком. Он долго приходил в себя. Он знал, что внешний мир опасен, но только ступив в него, он понял, что эти опасности собой представляют. Проще говоря, они означали смерть и бойню. Взять, к примеру, эту экспедицию. То, что должно было быть легкой и безобидной прогулкой по окрестностям, унесло две жизни просто так. Если бы не его невиданное везение, он бы погиб так же, как Чжоу Нянь и Ли Эр. В конце концов, он был слишком слаб, чтобы выжить в этом суровом мире. Немного спустя Е Цин резко поднял глаза от стола: "А, точно, я убил сегодня кучу Чужеземцев. Интересно, сколько рун дракона-змеи зажглись?" Он вытащил Аннонскую Сутру и развернул ее на столе. Как и ожидалось, на пергаменте сияло множество рун дракона-змеи. Они напоминали реку звезд. "Одна, две, три... тринадцать рун дракона-змеи в общей сложности! Вот это да!" - воскликнул Е Цин с восторгом, но затем нахмурился. "Постойте, что-то не так. Я убил Эхо-Гусеницу и как минимум тысячи Кровосмучных Комаров. Даже если коэффициент конвертации ужасно плохой, я должен был получить как минимум десятки рун дракона-змеи." К счастью, ответ пришел к нему почти мгновенно. "Подождите-ка, эти две руны... серебряные, а не серые!" Глаза Е Цина загорелись. Все зажженные руны на Аннонской Сутре были серыми, за исключением двух. Они были не только серебряными, но и излучали глубокую ауру Дао. "Может, большинство серых рун объединилось, чтобы сформировать эти две серебряные?" - подумал он. Это было вполне возможно. Аннонская Сутра была не такой уж большой, и, очевидно, на ней просто не было места для размещения тысяч рун дракона-змеи одновременно. "Логически, серебряные руны должны быть сильнее серых, верно?" - пробормотал себе под нос Е Цин. Это имело смысл. Даже их внешний вид был круче, чем у серых. На секунду Е Цин подумывал об использовании серебряной руны. Однако эта мысль продержалась всего секунду, и он полностью отказался от нее. Неизвестно, сколько серых рун потребовалось для формирования серебряной руны. А что, если она содержала больше силы, чем он мог удержать? Было бы очень иронично, если бы он выжил, столкнувшись с опасностями снаружи, но погиб бы у себя дома, не сумев усмирить глупый порыв. "Ну и ладно. Тринадцати серых рун должно хватить на некоторое время. Подумаю о вариантах, когда использую их все." И так Е Цин встал, принял позу и снова начал практиковать "Семь Форм Укрощения Демонов". Ему нужно было очистить кровь, которую он выпил у кровосмучных комаров. Еда не могла дать энергию, если у тебя не было пищеварительной системы. Точно так же, чужая кровь в его венах должна была быть поглощена, прежде чем он мог получить ее силу. В противном случае, это было бы все равно, что носить песок в крови - тяжело, раздражает и неудобно. Спустя два цикла тяжесть и дискомфорт, которые мучили его до этого момента, полностью исчезли. Его сила и энергия также значительно возросли. "Вот так вот, я

стал еще сильнее", - подумал Е Цин с улыбкой. "Интересно, могу ли я стать непобедимым, если поглосю бесконечное количество крови? Это было бы круто. Хотя это звучит немного злодейски. Несмотря на это, я не должен самоуспокаиваться. Е Цин вспомнил момент, когда он - или, точнее, его кровь - поглотила кровь кровосмучных комаров. Это было как пытаться контролировать бессмысленного зверя, переполненного жадностью и похотью, умноженными на миллиард. Если бы он хоть на секунду потерял управление, его бы могло затянуть в водоворот безумия, и он превратился бы в кровожадного монстра. Именно поэтому он не должен самоуспокаиваться. Он не хотел превращаться в чудовище, которого контролирует жадность и кровожадность. "Ну, раз с этим покончено, пора заняться настоящей культивацией!" - бодро объявил Е Цин, касаясь серой руны. Её колоссальная сила мгновенно хлынула в его тело. В едином порыве ума и духа Е Цин с величайшей точностью и плавностью практиковал "Семь Форм Укрощения Демонов". Это был блаженный опыт, от которого он просто не мог оторваться. "Ха... ха..." Его кожа горела от жара и пота. Его кости и внутренние органы гудели от силы. Ему понадобилось всего два цикла, чтобы израсходовать всю энергию руны. "Так я и думал. Чем сильнее мое тело, тем легче очищать руны дракона-змеи", - подумал Е Цин с удовлетворенной улыбкой на лице. Еще неделю назад одна серая руна почти что заставила его взорваться. Теперь же он тратил всего семь-восемь минут, чтобы очистить и поглотить ее целиком. Разница была как день и ночь. "Еще!" Е Цин не стал ждать, чтобы поглотить другую серую руну. Внешний мир был таким же странным, каким был опасным, а Чэнь Чжэн - как минимум, поздний этап вызывателя. Давление как изнутри, так и снаружи деревни заставляло его жаждать силы, как никогда раньше. Он не хотел умирать, даже не узнав, что кровосмучная гусеница прогрызла ему череп, или уйти с тихим писком, как Ли Эр. Он хотел жить!... Ранним утром следующего дня Е Цин быстро съел завтрак, который соорудил на скорую руку, и поспешил к выходу из деревни. Как и ожидалось, Фан Няньшуй уже ждал его. Охотник поздоровался с Е Цингом и жестом позвал его к себе: "Иди сюда, у меня для тебя подарок." "Подарок? Что это?" - с любопытством спросил Е Цин. Фан Няньшуй бросил ему в руки то, что выглядело как маленький мешок. Когда он распечатал его, он был приятно удивлен, обнаружив, что это был сабельный манускрипт под названием "Пять Тигров Проламывает Двери Сабельного Искусства". "Сабельный манускрипт?" - воскликнул Е Цин с приятным удивлением. "Для меня?" Фан Няньшуй усмехнулся, скрестив руки. "А для кого же еще? Я заметил, что ты довольно силен и энергичен, так что, думаю, ты уже достиг начального уровня стадии Укрепления Тела. Этого достаточно, чтобы начать тренироваться в искусстве сабли. Именно капитан Линь вчера сказал мне дать тебе его, чтобы ты повысил свою боевую мощь." "Большое спасибо, босс Фан!" - заявил Е Цин, с явным удовольствием перелистывая манускрипт. Несмотря на то, что у манускрипта было довольно... сомнительное название, это было именно то, что ему сейчас необходимо. По правде говоря, он планировал в ближайшие дни посетить капитана Линя и узнать, сможет ли он изучить какое-нибудь настоящее боевое искусство, чтобы лучше защищать себя. Он и не мечтал о том, что это упадет ему в руки, еще до того, как он успел спросить. "Я знаю, что ты рад, но нам еще нужно закончить патрулирование, так что давайте не будем терять время даром, хорошо?" - Фан Няньшуй издал беззаботный смешок, после чего повернулся, чтобы уйти. В этот момент к выходу подошли ночные сторожа. Обычно они отмечали окончание смены или как минимум приветствовали своих коллег, но сегодня весь отряд был в подавленном настроении. Фан Няньшуй окликнул их: "Что случилось, Старик Линь?" Мужчина сорока лет с угольно-черной кожей ответил с печальным вздохом: "Прошлой ночью Ю Третий и его люди попали в засаду Совы-Ночницы. Все трое погибли, даже тел не осталось." Выражение лица Фан Няньшуя мгновенно исказилось от жалости и скорби. Он утешительно похлопал по плечу того, кого называл "Старик Линь", и выдавил улыбку: "Не унывай. Куда бы они ни отправились, я уверен, там лучше, чем здесь. Возможно, мы скоро присоединимся к ним... В любом случае, вы все выглядите как дерьмо, поэтому ложитесь спать, а остальное оставьте нам." Они покинули деревню после этого мрачного разговора. Даже прекрасный пейзаж за пределами деревни не мог улучшить

настроение. Внезапно Фан Няньшуй расхохотался и хлопнул Е Цина по плечу. "Ну, хватит черных мыслей на сегодня. Все когда-нибудь умирают, и ты со мной не исключение, так что не унывай!" Е Цин кивнул: "Я знаю." И так Е Цин начал патрулировать окрестности ферм вместе с Фан Няньшуйем. Поначалу они часто встречали другой отряд ночных сторожей, которые также выполняли свои обязанности. Вместо того, чтобы подойти к своим коллегам и приветствовать их лично, они просто кивали в знак согласия, а затем продолжали свой путь. Причиной того, что сторожа держались подальше друг от друга, было то, что существовала вероятность того, что их могли контролировать или вселяться в них Чужеземцы. В итоге они решили, что нужно избегать таких трагедий, чтобы они не повторились. Те, кто игнорировал это правило, делали это на свой страх и риск. "Ааааа!" Внезапно в воздухе раздался ужасный крик. Он принадлежал крестьянину, который пахал землю. "Черт! Пошли!" Фан Няньшуй и Е Цин поспешно направились к крестьянину. Кричащий крестьянин бежал к ним, на лице было отчетливо видно ужас. Он выглядел так, словно только что столкнулся с самым страшным чудовищем в своей жизни. Внезапно Е Цин заметил нить, появляющуюся ниоткуда на лбу крестьянина. Она тянула крестьянина, как рыболовный крючок, и, ужасным образом, сама кожа начала отслаиваться, обнажая лежащие под ней мышечные волокна. Страшно было то, что крестьянин, казалось, не чувствовал никакой боли, и чем быстрее он бежал, тем быстрее его кожа отслаивалась от плоти. Еще страннее было то, что его кожа не была повреждена, несмотря на его неистовые движения. Создавалось впечатление, что он просто снимает с себя рубашку. "Стой! Стой!" - крикнул Фан Няньшуй, но крестьянин его проигнорировал. В итоге... Р-р-раз! Когда крестьянин, наконец, подошел на расстояние десяти метров от них, его кожа резко оторвалась с хрустящим звуком, обнажив мясистое тело, из которого во все стороны сочилась кровь и жидкость. Как по команде, пораженный крестьянин рухнул на землю и начал судорожно биться в конвульсиях. Он был еще жив, однако. Он начал ползти к ним, бормоча: "Спасите меня, спасите меня" снова и снова. Как

<http://tl.rulate.ru/book/96370/4156748>